

Биологические часы Шэнь Мо работали безупречно: он просыпался только тогда, когда звонил будильник.

Гу Цы пользовался этой привычкой. В шесть часов утра он тихонько выбирался из кровати сопровождающего, поправлял на Шэнь Мо одеяло и прокрадывался обратно на своё место. Хотя ему было невыносимо трудно разжимать объятия, он понимал: если разозлить Шэнь Мо, тот может либо избить его до полусмерти, либо навсегда вычеркнуть из своей жизни. А терять такого друга, как Шэнь Мо, Гу Цы не хотел. Он лежал на боку, глядя на спящего мужчину, и мысленно твердил: наша дружба должна длиться вечно.

В семь часов зазвонил телефон Шэнь Мо. Он нажал кнопку отключения и открыл глаза. Секунды две ушло на то, чтобы прийти в себя — Шэнь Мо всегда тяжело просыпался. Он обвел взглядом незнакомый потолок, призадумался: ах да, больница.

Он встал, чтобы умыться, и мельком взглянул на Гу Цы, который всё еще лежал с закрытыми глазами. Подумать только, а ведь жаловался на бессонницу.

Когда Шэнь Мо зашел в ванную, Гу Цы приподнял голову и посмотрел на закрытую дверь. Ну вот, скоро ему придется идти на работу. Как же удержать его рядом?

Пока Шэнь Мо приводил себя в порядок, в дверь палаты постучали:

— Господин Шэнь здесь? Я сиделка, которую вы наняли вчера вечером.

Шэнь Мо, всё еще чистя зубы, удивился: сиделка пришла так рано? Это было даже к лучшему, можно спокойно идти в Научно-исследовательский институт.

Гу Цы, услышав слово «сиделка», помрачнел. Он натянул одеяло на голову, превратившись в страуса. Казалось, если спрятаться, можно проигнорировать тот факт, что Шэнь Мо собирается его бросить.

Шэнь Мо, не вынимая зубной щетки изо рта, впустил гостя. Сиделкой оказался молодой парень-бета, миниатюрный и симпатичный, с огромными глазами, напоминавшими мальтийскую болонку. Шэнь Мо любил собак, поэтому подсознательно сравнивал людей с ними. Гу Цы казался ему немецкой овчаркой, Се Линьюань — бордер-колли, а вот Цинь Сяо по ощущениям был точь-в-точь пудель.

Шэнь Мо указал Сюй Но на фигуру под одеялом:

— Вам нужно присматривать за ним, это Гу Цы. Он в основном может двигаться сам, разве что в туалет нужно помогать. И следите, чтобы не ел что попало.

Последнюю фразу он добавил, вспомнив, как вчера Гу Цы стащил его рыбу в бульоне.

Гу Цы под одеялом возмущенно подумал: «Принимают за собаку, даже еду запрещают всякую

есть. Хм, так легко отдал меня другому, у тебя совесть не болит?»

Сюй Но старательно кивал, запоминая наставления красавца-альфы. Шэнь Мо не был уверен, что ненадежный Цинь Сяо придет присматривать за своим братом, поэтому достал телефон:

— Давайте добавимся в Вичат, если что — свяжемся.

— О, хорошо, — Сюй Но покраснел. Хотя красавчик добавил его лишь ради удобства ухода за пациентом, сердце парня забилось чаще. Рука, державшая телефон, слегка дрожала.

В этот момент Гу Цы резко откинул одеяло и вскочил с кровати:

— Ты еще меня не добавил!

В его голосе слышались и упрек, и обида.

Сюй Но, который и так нервничал, от неожиданности выронил телефон. Шэнь Мо ловко подхватил аппарат в воздухе и вложил обратно в руку парня:

— Держите крепче, — сказал он.

От этого жеста Сюй Но вспыхнул еще сильнее. Гу Цы тоже покраснел — от злости. Прямо у него на глазах флиртуют! Я еще жив, между прочим!

Шэнь Мо искоса взглянул на Гу Цы и в мыслях сменил его породу с овчарки на хаски. Заметив, что Сюй Но не может прийти в себя от испуга, Шэнь Мо сказал:

— Дайте я отсканирую.

Сюй Но осторожно протянул телефон. Добавив контакт, Гу Цы переименовал его просто по имени. У него в друзьях все были записаны под реальными именами — иначе он просто не запоминал, кто есть кто. Некоторые люди ведь меняют ники и аватарки по восемьсот раз на дню. На самом деле в его списке контактов было мало людей, и если кто-то долго не выходил на связь, Гу Цы их просто удалял. Этого парня, например, он удалит сразу после выписки.

Оставленный без внимания Гу Цы почувствовал острую боль в печени. Он схватился за живот и согнулся пополам. Сюй Но бросился было к нему — уход за пациентом был его прямой обязанностью, да и хотелось показать себя перед Шэнь Мо с лучшей стороны.

Но Гу Цы не дался. Он посмотрел на коротышку, едва достававшего ему до груди:

— Только попробуй подойти — я тебя раздавлю.

Затем он бросил взгляд на Шэнь Мо и согнулся еще сильнее, наклоняясь в сторону, как бы говоря: ну что, поддержишь меня?

— А-а, печень болит... Кажется, я повредил внутренние органы.

Шэнь Мо увидел, как Сюй Но обиженно закусил губу, и вздохнул:

— Не издевайся над человеком. И печень не там находится, ты держишься за желудок. Вчера тебе делали снимки, органы в порядке. По-моему, ты просто проголодался.

Шэнь Мо усадил Гу Цы на кровать и повернулся к сиделке:

— Сюй Но, будьте добры, принесите ему больничный завтрак.

Гу Цы понурил голову и пробормотал:

— Больничная еда невкусная, не хочу её есть.

Шэнь Мо сжал кулаки, заставив костяшки хрустнуть:

— Хочешь кулаком по лицу или больничную кашу? Выбирай сам.

Гу Цы в сердцах отвернулся от Шэнь Мо, сгорбившись на кровати и даже не накрывшись одеялом:

— Лучше с голоду умру. Ты такой же, как все, бросил меня здесь одного.

Шэнь Мо лишился дара речи. Кто сидел с ним во время операции, кто дежурил ночью, кто нанимал сиделку? Почему этот человек такой нелогичный? Он хотел было прочитать ему нотацию, но заметил, что больничный халат, который был велик Гу Цы, открывает его худые щиколотки, и те, казалось, мерзли.

Гнев поутих. Шэнь Мо укрыл его одеялом и мягко спросил:

— Что ты хочешь съесть? Я куплю и принесу.

Гу Цы был отходчив и быстро пошел на попятную:

— Хочу вонтоны из ларька рядом со школой, тофу и яичный блинчик.

Когда они учились в старшей школе, он часто видел, как Шэнь Мо завтракает в том магазинчике. Сам Гу Цы завтраки пропускал, но ему нравилось наблюдать, как аппетитно ест Шэнь Мо.

Шэнь Мо прикинул: далековато. Если ехать туда-обратно, он точно опоздает на работу.

Сюй Но вызвался помочь:

— Я схожу куплю.

Шэнь Мо как раз собирался попросить его об этом:

— Тогда побеспокою вас. Поезжайте на такси, пришлите мне сумму чека и стоимость проезда — я переведу. И попросите повара класть поменьше соли и не добавлять острого.

Гу Цы просиял, развернулся и, стараясь выглядеть как можно милее, посмотрел на Шэнь Мо:

— Иди на работу, я обещаю не злиться на сиделку и не есть что попало.

Вид у него был такой заискивающий, что Шэнь Мо захотелось потрепать его по волосам, но вспомнив, что тот со вчерашнего дня не мыл голову, он в последний момент одернул руку. Гу Цы не понял: голова уже подставлена, рука потянулась, почему же не опустилась? Гладь уже!

Шэнь Мо, опасаясь, что у того сведет шею, обхватил его лицо ладонями и уложил голову обратно на подушку:

— Лежи спокойно.

Гу Цы не сдавался:

— Почему ты не погладил меня? Я же видел, что ты потянулся.

— У тебя волосы немного жирные, — ответил Шэнь Мо.

Ну ладно. У него пунктик на чистоте, что ж, придется мыть голову и принимать душ каждый день. Шэнь Мо подоткнул одеяло:

— Я пошел.

Всё еще немного беспокойно.

Гу Цы схватил его за запястье:

— Ты же меня в Вичат еще не добавил.

Точно. Шэнь Мо достал телефон:

— Давай я отсканирую.

Гу Цы потянулся за своим телефоном, лежавшим на краю кровати, нажал на кнопку, но экран не загорелся. Он был в отчаянии: ну почему именно сейчас села батарея?!

Шэнь Мо посмотрел на человека, который сжимал телефон так, словно вот-вот заплачет:

— Ничего страшного, добавимся в следующий раз.

«Следующий раз»... когда этот раз наступит? Между прошлым и нынешним разом прошло полмесяца, кто знает, может, до следующего — полгода.

Гу Цы откинул одеяло:

— Я схожу поищу зарядку.

Шэнь Мо прижал его обратно к кровати:

— У меня нет времени, я опоздаю.

Гу Цы брыкался, пытаясь встать, но Шэнь Мо был слишком силен — он припечатал его к матрасу.

— Не дури. В обед я приду проведать тебя. Что хочешь съесть? Куплю.

Институт был недалеко, он вполне мог заглянуть в обеденный перерыв.

А? Вернется? Ну, тогда ладно.

Гу Цы послушно лег обратно:

— Хочу свиные ребрышки в кисло-сладком соусе и курицу «три стакана».

Шэнь Мо кивнул:

— Идет.

От одного упоминания еды ему самому захотелось того же.

<http://bllate.org/book/21845/2265087>